

950Т льгает отъ всевозможнаго штаканенаго письмописанияъ въсъ
дѣлѣтъ отъ яко чюпокъ възводъ вънъ тѣни и акии яко бѣло
1918 г. га сирии възводъ вънъ тѣни и акии яко бѣло
09 1881 Михаилъ Петровичъ Драгомановъ.
1918 г. га сирии възводъ вънъ тѣни и акии яко бѣло
09 1881 (Некрологъ^{*)} .

Родился въ сентябрѣ 1841 года въ г. Гадячѣ Полтавской губ. Дворянскій родъ Драгомановыхъ происходит отъ украинской козацкой старшины, и обиходнымъ, разговорнымъ языкамъ въ семействѣ отца Михаила Петровича былъ малорусскій, но по своимъ идеямъ Драгомановы были общерусскими; отецъ, воспитавшійся въ Петербургѣ, принималъ участіе въ русской литературѣ. Михаилъ Петровичъ выросъ подъ глубокимъ, неотразимымъ вліяніемъ своего отца и, можно сказать, съ пеленокъ усвоилъ себѣ свою любимую мысль о важномъ значеніи общерусской литературы и культуры для малорусского общества; а дальнѣйшая обстоятельства слагались такъ, что все болѣе и болѣе отнимали его отъ малорусской почвы и переносили на общерусскую. Въ 1849—1853 гг. Драгомановъ учился въ Гадячскомъ уѣздномъ училищѣ, оставаясь подъ продолжающимся вліяніемъ отца. Тогда же мальчикъ обнаружилъ большую наклонность къ историческому чтенію. Въ 1853—1859 гг. онъ учился въ Полтавской гимназіѣ. Въ 1859 году Драгомановъ поступилъ на историко-филологический факультетъ Киевскаго уѣзда, во время попечительства Широгова. По окончаніи университета, въ 1864 г. онъ защитилъ диссертацию *pro vena legendi: «Императоръ Тиберій»* (напеч. въ «Унів. Ізв.» 1864 г.) и въ 1865 г. сталъ штатнымъ приват-доцентомъ, но затруднительны материальные обстоятельства (воспитаніе семьи и сестры, теперь известной малорусской писательницы «Олены Пчілки») были причиной того, что только въ 1869 г. онъ написалъ и защитилъ своюмагистерскую диссертацию: «Вопросъ объ историческомъ значеніи Римской имперіи и Тацитъ» (Кievъ 1870 г.). Между тѣмъ различныя педагогическія соображенія устремили привести его къ мысли о необходимости малорусскаго языка въ начальныхъ школахъ, а занятія малорусской этнографіей имѣли сълѣдствіемъ увлечение Драгоманова малорусской народной словесностью. По его собственнымъ словамъ, «студи надъ богатой и прекрасной народной словесностью, а особенно надъ политическими (т. е. историческими) пѣснями, которыя показываютъ поэтическую исторію украинскаго народа, разсказанную имъ самимъ, заставили его крѣнко полюбить этотъ народъ и пережить всѣми силами души всѣ частности малорусскаго дѣла въ Россіи и Австро-Венгрии». Въ 1870 г. Драгомановъ былъ командированъ за границу, где и пробылъ до 1873 г. Въ Берлинѣ онъ усердно слушалъ Моммсена и готовилъ свои статьи о теократіи, напечатанные потомъ въ «Знаний» и «Отечественныхъ Запискахъ», но не менѣе усердно интересо-

^{*)} См. „Этнogr. Обозр.“ XXV.

вался общественными западными течениями начала 70 годовъ. Тоже было съ нимъ и въ другихъ городахъ Европы (срв. его гейдельбергскую статью: «Восточная политика Германии и обрусеніе» въ «Вѣстникѣ Европы» 1872 г., февр.—май). Въ Вѣнѣ (а въ 1873 г. и во Львовѣ) Драгомановъ хорошо познакомился съ малорусскими галичанами, убѣдился въ крайнемъ невѣжествѣ и отсталости галицкой интеллигентіи («Русские въ Галиции», В. Е. 1873 г., янв.—февр., «Литературное движение въ Галиции» В. Е. 1873., авг.—сент.), чрезвычайно увлекся галицкимъ вопросомъ (въ Кіевѣ его по томъ прозвали «Михаилъ Галицкій») и сталъ писать для галичанъ рядъ статей на ту тему, которой ужъ до конца жизни не измѣнялъ: «Интеллигентныи галичанамъ, да и вообще малороссамъ, слѣдуетъ въ письменности и общественной жизни держаться языка непремѣнно народного, т. е. малорусского, однако по идеямъ слѣдуетъ применить къ общерусской литературѣ и изучать эту литературу какъ можно тщательнѣе». За эти мысли малороссы извѣстнаго оттѣнка и тогда, въ 70-хъ годахъ, и всегда впослѣдствіи называли Драгоманова «москалевиломъ» и «обрусителемъ». За статью «Il movimento letterario ruteno (т. е. малорусское) in Russia e Galizia» (Rivista Europea 1873 г., № 1—2) польские журналы стали называть Драгоманова «московскимъ агентомъ». Не лучше отнеслась къ нему и извѣстная часть великоруссовъ: въ Пирорѣ въ 1873 году Драгомановъ познакомился съ русскими революціонерами-соціалистами, и за свои яркия малорусскія убѣжденія онъ былъ признанъ ими за человѣка отсталаго и узаго националиста... Возвращившись въ 1873 г. въ Кіевъ, Драгомановъ сталъ въ малорусскомъ обществѣ проводить мысль о «европейизмѣ» и о «такомъ соціализмѣ и космополитизмѣ, которые не отвергаютъ частныхъ национальныхъ варіацій общихъ идей и формъ». Послѣднюю мысль (о космополитизмѣ на национальной малорусской почвѣ) онъ проводилъ и въ ун—тскихъ лекціяхъ. Это, впрочемъ, не значило, что онъ намѣренъ направлять студентовъ къ политической дѣятельности: напротивъ,—по его мнѣнію, много разъ высказанному, «студентъ долженъ учиться, учиться и учиться, а не принимать несвоевременного участія въ политикѣ; политикомъ можетъ быть только человѣкъ вполнѣ образованный и подготовленный». Вступительная лекція: «Положеніе и задачи науки древней исторіи», напечатана въ «Ж. М. Н. Пр.» 1873, ч. CLXXV. Въ открывшемся около того времени кіевскомъ «Юго-Западномъ Отдѣлѣ Имп. Р. Геогр. Общества» Драгомановъ принималъ живое участіе, причемъ требовалъ для этнографическихъ этюдовъ метода сравнительнаго. Сравнительнымъ методомъ онъ былъ заинтересованъ еще въ 1869 г. («Новый поглядъ на великорусский богатирскій епос, Влад. Стасова», львовск. «Правда» № 25—31); однако въ Кіевѣ не только Стасовскую теорію, но и вообще сравнительный методъ въ этнографии находили «плаваніемъ океану безбрежному». Къ этому времени относятся труды Драгоманова: «Отголосокъ рыцарской поэзіи въ русскихъ народныхъ пѣс-

няхъ» (Записки Ю.-З. Отд. И. Р. Г. О., т. II, Киевъ 1874); здесь показано, какъ западныя пѣсенные темы, переходя на Русь, получаютъ наслѣдія тѣхъ странъ, черезъ которыхъ они проходили; «Пѣсни и сказанія о кровосмѣщеніи»,—резюме этого труда читано на Киевскомъ Археологическомъ Съездѣ 1874 г., а цѣлое изслѣдованіе напечатано было уже въ 1891 г. въ V и VI тт. «Сборника за народни умотворенія», подъ загл.: «Славянскій прѣправки на Едиповата история» (въ 1892 г. Грабовскій въ «Wisle» помѣстилъ какъ бы самостоятельную статью «Podania o związkach między najbliższem rodzeństwem», где воспользовался всѣми материалами, собранными Драгомановымъ, и только въ мелочахъ сдѣлалъ ему иѣкоторыя возраженія); «Къ вопросу о сѣльяхъ великорусскаго богатырскаго эпоса въ Малороссіи», письмо къ Ор. Миллеру (Древн. и Нов. Россія, 1875, № 9); археологическая статья: «Палатинскій холмъ въ Римѣ по раскопкамъ» (Ж. М. Н. Пр. 1874, ч. CLXXXIX, стр. 221—259). Пока эти труды появлялись въ печати, готовилось капитальнѣйшее сочиненіе: «Историческія пѣсни малорусскаго народа. Съ объясненіями Вл. Антоновича и М. Драгоманова». Томъ I, вышедший въ Киевѣ въ 1874 г., содержитъ пѣсни вѣка дружинного и княжескаго и пѣсни вѣка козацкаго о борьбѣ съ татарами и турками; II томъ (Кievъ 1875) — пѣсни о борьбѣ съ поляками при Богданѣ Хмельницкомъ.—Увлеченій историческими и этнографическими работами, Драгомановъ сперва сторонился отъ всякой политики и публицистики, затѣмъ однако вступилъ въ полемику съ «Кievляниномъ» Шульгина и помѣстилъ въ «Киевскомъ Телеграфѣ» и «Вѣстникѣ Европы» рядъ статей въ защиту малорусскихъ стремленій (особый этнографический интересъ представляеть статья: «Новокельтское и Провансальское движение во Франціи»). В. Е. 1875 авг.—сент.). Лѣтомъ 1875 года Драгомановъ совершилъ путешествие по Галичинѣ, Буковинѣ и Угорской Руси; описание путешестія см. «Австро-руки спомини» въ «Народѣ» 1892 г. Въ 1876 г. Драгомановъ огончилъ въ Киевѣ печатаніе «Малорусскихъ народныхъ преданій и разсказовъ» и «Повѣстей Осипа Федыковича, съ переднимъ словомъ про галицкое письменство». Осенью того же года онъ выѣхалъ изъ Россіи и больше уже не возвращался. Сперва онъ поселился въ Вѣнѣ, затѣмъ вскорѣ перѣѣхалъ въ Женеву и здесь прожилъ до 1889 года, когда болгарское правительство пригласило его занять каѳедру всеобщей истории въ Софийскомъ университете (читать на русскомъ языке); тамъ онъ и прожилъ до смерти.

За границей Драгомановъ написалъ множество книгъ и статей, перечисление которыхъ заняло бы иѣсколько десятковъ страницъ: пе-
речень, изданный М. Павликомъ, содержитъ въ себѣ 34 стр. мелкой печати и притомъ далеко и далеко не полонъ. Одни изъ его сочиненій и изданій носятъ характеръ политической и публицистической. Замѣтить нужно, что Драгомановъ положилъ себѣ за правило ни въ какихъ политическихъ заговорахъ не участвовать и ограничивался исключительно литературною дѣятельностью. Онъ былъ горячимъ вра-

гомъ терроризма: по идеаламъ онъ былъ врагомъ всякаго узкаго доктринерства, былъ антимарксистомъ, терпѣть не могъ напрасныхъ, теоретическихъ споровъ о максимальныхъ программахъ, «завтрашихъ дняхъ революціи» и т. д.; газетной полемики онъ избѣгалъ, и хотя ему иногда приходилось выступать съ полемикой въ печати, но, по его сознанию, «послѣ всякой полемической статьи онъ себя чувствовалъ дни два очень плохо» (здравье его было вообще хилое). Словомъ, ученый былъ въ немъ несравненно сильнѣе, чѣмъ политикъ. Его статьи о націонализмѣ имѣютъ тѣсное отношеніе къ этнографії, и потому приходится о нихъ сказать пѣсколько подробнѣе. Драгомановъ горячо возставалъ противъ обязательного преклоненія предъ національными чертами, возставалъ, по его выражению, «противъ культа національныхъ святынь»: по его убѣждѣнію, только тѣ національныя отличія заслуживаютъ почтенія, которыя разумны и симпатичны. Абсолютныхъ національныхъ характеровъ и абсолютнаго «національного духа» онъ не признавалъ и доказывалъ, что съ измѣненіемъ историческихъ условій жизни мѣняется характеръ и духъ народа; народную словесность каждого народа онъ признавалъ интернациональной; на счетъ болѣе мелкихъ «національныхъ святынь», напр., костюмовъ—онъ доказывалъ, что и они безпрестанно заимствуются однимъ народомъ у другого и менѣе всего имѣютъ резона попасть въ число національныхъ святынь. Наиболѣе существенный признакъ національности, языкъ, Драгомановъ уважалъ, но опять таки не какъ святыню, а какъ орудіе мысли; «языкъ же интеллигенціи», повторялъ онъ всегда и много разъ, «долженъ быть всегда и обязательно тотъ же, что и у простого народа, иначе немыслимъ эндосмосъ и экзосмосъ». Хотя такимъ образомъ Драгомановъ высоко подымалъ значеніе малорусскаго языка и всей своей дѣятельностью показалъ себя, какъ истаго малоросса, но одна часть малорусской интеллигентіи, за непризнаніе національныхъ святынь и особенно за восхваленіе русской литературы, отказывалась даже считать его за малоросса; зато другая часть, т. н. «русько- (т. е. галицко) українська радикальна партія» (органы: «Свѣтъ», «Товариши», «Народъ», «Хліборобъ», «Життя і Слово», «Радікалъ», «Громадський Голосъ») чтила Драгоманова, безъ преувеличеній сказать, какъ бога.—Всѣ эти свѣдѣнія необходимо сообщить потому, что они въ значительной степени уясняютъ и научные труды и интересы Драгоманова: именно, уясняютъ выборъ Драгомановыи тѣхъ, а не иныхъ научныхъ темъ. Вотъ болѣе важныя изъ заграничныхъ сочиненій его: 1) «La Russie d'Europe»—въ «Земля и люди» Э. Реклю 1880 г., ст. 277—918; Драгоманову здѣсь принадлежитъ почти вся статистическая, этнографическая и политическая часть, а по словамъ Реклю (стр. 919) «Драгоманова видно на каждой страницѣ». —2) «Историческая Польша и великорусская демократія», Жен. 1882 г., ст. 511.—3) «Політичній (т. е. историческій) пісънії українскаго народа XVIII—XIX стол.»; это—прямое продолженіе «Историческихъ пѣсенъ малорусскаго народа»; т. I-й: «Запорожці въ 1709—1739 р.»—Жен. 1883,

тс. 60—137; т. II: «Гетьманщина і Слобідчина в 1709—1765 р.» — Жен. 1885, ст. 12—226 (больше не вышло).—4) «Нові українські пісні про громадські справи (1764—1880)» — Жен. 1881, ст. 132; здѣсь, собственно, только резюме и материалы нѣсколькихъ томовъ, которые не были напечатаны.—5) «Kosaken» въXXXIX томѣ Энциклопедіи Эрша и Грубера, 1887, ст. 126—137.—6) «Двѣ южно-русскія интермедіи начала XVII в.» (Кiev. Стар. 1883, № 12—здѣсь сообщенъ текстъ двухъ интермедій червонорусса Гаваттовича, составленныхъ на малорусскомъ языке до 1619 г.; такъ-какъ Гаваттовичъ писалъ латинскими буквами, то и для истории малорусского языка текстъ интерлюдій является важнейшимъ документомъ).—7) «Старѣйшія русскія драматическіе сцены» (Кiev. Старина 1885, № 11)—все о тѣхъ же интерлюдіяхъ Гаваттовича, но уже съ фольклорной стороны: обстоятельно выяснена история странствованія двухъ бродячихъ сюжетовъ, разработанныхъ Гаваттовичемъ въ интерлюдіяхъ.—8) Цѣлый рядъ малорусскихъ «вирш», — помѣщены въ «Кievской Стар.» за разные годы.—9) «Ізъ історії віршів на Україні» — въ малорусскомъ сборнику «Ватра» 1887 г.—10) «Матеріали для історії віршів українськихъ» — Жит'є і Слово 1894, кн. 3, кн. 4, кн. 5.—11) «Матеріали и замѣтки объ украинской народной словесности» — Кiev. Стар. 1882, № 11, 1883 года № 12.—12) «Малорусскія пѣсни объ освобожденіи крестьянъ» — Кiev. Стар. 1887 г. №№ 3—4.—13) «Турецкие анекдоты въ украинской народной словесности» — Кiev. Стар. 1886 г. №№ 2—3.—14) «Шолудивый Бунята въ украинскихъ народныхъ сказанияхъ» — Кiev. Стар. 1887 г. № 8 и № 10.—15) «Два малорусскихъ фable и ихъ источники» — Вѣст. Евр. 1887, іюль; здѣсь показано происхожденіе знаменитой малорусской вирши о Кирикѣ и о жадномъ попѣ.—16) «Légendes pieuses des Bulgares» — Mélusine 1888 г., №№: 9, 10, 12,—17) «Славянски-тѣ сказания за пожертвованіе собственно дѣте» — Сборникъ за народній умотворенія 1889 г., кн. I, ст. 1—32.—18) «Славянски-тѣ сказания за рожденіе-то на Константина Великаго» — Сборн. за нар. умот. 1890 г. кн. II,—19) «Les origines bouddhistes du «Dit de l'empereur Constant» — I Congr  s international des folkloristes. London 1891. —20) «Наука теологічна въ Західній Європѣ» — Літерат.-наукова бібліотека № 5 (Львовъ 1890) — о біблейской критикѣ.—21) «Славянски-тѣ варианти на една евангелска легенда» — Сборникъ за нар. умотворенія, 1891.—22) «Забѣлѣжки връху славянски-тѣ религиозно-етиески легенди» — Сборн. за нар. умот. 1892 и 1893 гг.—23) «Чудацькі думки про українську національну справу» — 1-е изд. 1891 г., 2-е изд. 1892 г., ст. 294 (Львовъ); здѣсь начерчена історія розвитія націонализма у разныхъ народовъ и въ частности у малороссовъ, показаны всѣ недостатки малорусского націонализма, подробно, но очень безпощадно произведена оцѣнка дѣятельности малорусскихъ ученыхъ и въ заключеніе повторяна обычная мысль о пользѣ изученія общерусской литературы и науки — 24) «Листи на надніпрянську Україну» — 2-е изд. Львовъ

1894 г., ст. 199.—25) «Старі хартії вільності» — Жит'є і Слово 1894 г. во всіх книгах; изслѣдование осталось неоконченнымъ по случаю смерти автора.—Огромное множество замѣтокъ, переводовъ и рецензий Драгомановъ помѣстили въ (лондонскомъ) *Athenaeum* (между прочимъ статью о Вересаѣ: *The last menestrel of Ukraine*), въ *Mélin-sine, Tradition, Archivio per lo studio delle tradizioni popolari, Rivista Europea*, въ разныхъ славянскихъ изданіяхъ и въ т. н. радикальныхъ малорусскихъ изданіяхъ: «Товаришъ», «Народъ», «Жит'є і Слово» и др. Результаты этнографіи и истории религій онъ часто старался и умѣль популяризовать; особенно извѣстны его книжки: «Оповідання про заздрих богівъ», «Рай і посту» и мн. др.

Среди европейскихъ ученыхъ Драгомановъ пользовался большой извѣстностью и авторитетомъ. Особенно ярко это обнаружилось въ январтѣ 1895 г., когда почитатели Драгоманова во Львовѣ праздновали юбилей его тридцатилѣтней научной дѣятельности. Тогда со всіхъ сторонъ Европы были присланы во Львовъ горячие и даже восторженные привѣты, напр., отъ Альфреда Рамбо, У. Морфиля, Г. Питре, Л. Леже, М. Шиффа, Гастона Пари, Анри Карнуа и др. Карнуа, редакторъ *«La Tradition»*, привѣтствовалъ Драгоманова даже «именемъ Парижа, всей Франціи и «воскликалъ на всю Европу» (*et je crie à travers l'Europe*): «Долгой жизни Драгоманову!» Пожеланіе это впрочемъ не сбылось, такъ какъ 8 июня (ст. ст.) того же 1895 г. Драгомановъ внезапно умеръ въ Софії отъ расширенія аорты. Смерть его произвела на галичанъ (которые вѣдь обязаны ему своимъ умственнымъ развитиемъ) потрясающее впечатленіе. Всѣ безъ исключения газеты и журналы, помѣстили о немъ въ высшей степени сочувственные отзывы. Скорбные письма и телеграммы со всіхъ концовъ Европы и изъ Малороссіи составили большой томъ въ 442 печатныхъ страницы.

О жизни и трудахъ Драгоманова см. 1) Біографический словарь университета св. Владимира; 2) *Dizionario degli scrittori contemporanei—de Gubernatis'a*; 3) *Dictionnaire des écrivains contemporains, par de Gubernatis*; 4) *Carnoy: Dictionnaire de folkloristes*; 5) «Істория літературы русской» проф. Омеляна Огоновскаго, послѣдн. томъ (здесь очень подробно изложена біографія Драгоманова и содержание всіхъ его сочинений, написанныхъ на русскомъ и малорусскомъ языкахъ, но есть множество ошибокъ и невольныхъ искажений); 6) «Михайло Петрович Драгомановъ, 1841—1895, його юбілей, смерть, автобіографія і спис творів, с портретомъ небіжчика, злади і видав М. Павликъ», Львовъ 1896 года; 7) «Житієпись Драгоманова», помѣщеннія Иваномъ Франкомъ въ его журналѣ *«Жит'є і Слово»* 1894 г., кн. I; 8) важное значение имѣютъ «Австро-руські спомини» самого Драгоманова, помѣщенные въ «Літературно-науковій Бібліотеці» 1889—1892 гг. и въ «Народі» 1892 г.

А. Крымский.